

Глава 338. Личное противостояние (II)

Глаза Цинь Инин расширились, ее губы так задрожали от гнева, что она не смогла произнести ни единого звука.

Ли Цитянь с удовольствием повторил его ответ. "Правда? Вы ее не утащили?"

«Нет», - уверенно ответил Панг Сяо. «Она бросилась на меня».

«Ты, ты...» Цинь Инин в ярости даже не могла закончить предложение. Слезы текли по ее лицу, словно жемчужины из порванного ожерелья. Ее голос превратился в писк маленького раненого животного. «Вы зашли слишком далеко!»

Спина Панг Сяо гордо шевельнулась; он бросил только косые взгляды из уголков глаз, чтобы посмотреть на девушку. Она была просто муравьем в пыли, совершенно недостойна ни капельки внимания с его стороны. Выражение на его точеном лице было все холоднее из-за этого презрения; его искривленные губы предвещали издевательство, которые извергались каждый раз, когда он говорил, отправляя ее на дно непостижимой бездны.

Тело Цинь Инин дрожало, как ветви дерева, осажденного штормом - жалкое зрелище.

Ли Цитянь кашлянул, сознательно глядя на Панг Сяо с дразнящим выражением на лице.

Казалось, что принц почувствовал это, когда повернулся, чтобы оглянуться на императора, нежность и ненависть, которые не были убраны вовремя, вспыхнули в его глазах. Он также кашлянул, но чтобы скрыть неловкий момент, когда понял, что Ли Цитянь смотрел прямо на него.

Тем временем император от всей души веселился и был довольным, словно выпил миску горячего супа во время зимнего солнцестояния. Все это было гораздо интереснее, чем постановка оперы «Романтические шпильки»!

Он мог сказать, что у Панг Сяо несомненно оставались чувства к Цинь Инин, но он был недостаточно силен, чтобы преодолеть ненависть к убийству его отца. Это означало, что Ли Цитянь мог официально использовать Цинь в качестве уравнивающей силы в суде. Ему не придется беспокоиться о том, что Панг Сяо и Цинь начнут договариваться между собой.

Не видя вокруг себя ничего от слез, Цинь Инин встала на колени. «Ваше Величество, пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы справедливость восторжествовала! Он лжет даже при мне! Этот предмет не был, не добровольно ... » Любая женщина не сможет сказать подобных слов, о чем свидетельствовало пылающее красное лицо девушки.

Но сейчас Ли Цитянь не мог жестоко наказать Панг Сяо.

Принц был его единственным доверенным лицом в совете, и в будущем Панг Сяо будет очень полезен. Император не допустит, чтобы репутация принца так пострадала. Хотя действия Панг Сяо в тот день были общеизвестны, Ли Цитянь все еще хотел вывернуть ситуацию в свою пользу.

Кроме того, должен ли мужчина включать помпезность и вежливость, прося руку дочери своего врага?

Очевидно, что об этом нельзя было говорить при Цинь Инин. В конце концов, она была дочерью

Цинь Хуайюаня. С его стороны было бы слишком грубо пренебрегать ее честью ради отношений с Панг Сяо.

«Мы внимательно изучим этот вопрос. Вы можете идти.

Цинь Инин подняла голову, чтобы взглянуть на Ли Цитяня. В ее глазах мелькнули боль и печаль, но упрямая настойчивость не могла быть допущена перед императором. Она могла только поклониться и следовать приказу. «Этот предмет уходит».

Ли Гуанвэнь вывел Цинь Инин из имперского кабинета.

Пан Сяо не мог не повернуть голову, чтобы отследить ее уход. Он собирался с мыслями, пока евнухи не закрыли внутренние двери, чтобы заблокировать холодный воздух, выходящий снаружи. Только после этого он вновь повернулся к императору, чтобы встретить дразнящую улыбку на его лице.

«Ваше Величество, на что вы смотрите?» Неловко спросил принц.

«Кажется, мой мудрый младший брат попал в медовую ловушку». В зале оставались только двое, поэтому тон императора стал намного теплее, чем обычно. «Не вините нас за то, что не предупредили тебя, что маленькая красавица - это роза с шипами. Будьте осторожны, чтобы не уколаться.

«Любить ее - это одно, просто к ней можно относиться как к игрушке. Не погружайся слишком глубоко. Не забывай, как генерал Панг ... в любом случае, какую красоту мы, братья, не можем заполучить? Вам нужно подумать и о своей репутации. Не дайте людям повода для пересудов.

Слова Ли Цитяня, казалось, были совершенно ясными, но провокация внутри них была очень проста.

Хотя Панг Сяо мог видеть сквозь намерения своего заклятого брата, он кивнул в знак согласия, и на его лице ничего не мелькнуло.

«Как ваш собеседник может с ней что-то сделать?» - ответил он. «Я не позволю жить тем, кто убил моего отца! Тех, кого я убил в тот день, было недостаточно, чтобы насытить зов мести. Происхождение этого зла еще не уничтожено!

Ответ заставил Ли Цитяня замолчать.

Если Панг Сяо решил выступить против Цинь Хуайюаня, тогда план императора по обеспечению равновесия при дворе был бы разрушен. Это был наименее желательный результат, не говоря уже о том, что Цинь Хуайюань на самом деле был человеком с настоящим талантом. А Ли Цитянь действительно ценил настоящий талант.

Не переборщил ли я сейчас с провокацией?

Видя выражение лица Ли Цитяня, в сердце Панг Сяо не было ничего, кроме ясного понимания ситуации. Он полностью видел сквозь этого своего «брата».

Но внешне на его лице виднелась только борьба эмоций. В конце концов он с задумчивостью согласился: «Я знаю, что Ваше Величество ценит талант, и что у Цинь Мэн в голове звенят великолепные мысли. Я сделаю так, как пожелает Ваше Величество, и воздержусь от борьбы с ним. Конечно, если он первый начнет меня провоцировать, я не смогу молчать.

Ли Цитянь с удовлетворением кивнул, получив это обещание. «С твоей славой, как они вообще осмелятся что-нибудь сделать? Но Цинь прибыли в столицу, за исключением Цинь Мэн. Люди, которых мы выслали, вообще ничего не нашли. Это действительно неприятно. Надеюсь, с Цинь Мэн ничего не случилось, а?

Еще одно подозрение.

«Возможно, он заблудился, когда на них напали. Кто знает? Может быть, небеса знают о его глубоких грехах и вершат правосудие от моего имени!

Ответ не понравился Ли Цитяню, но подтвердил, что Цинь не дружат с Пангом. Император не хотел останавливаться на этом и изменил разговор на обсуждение вопросов политики после того, как Панг Сяо вошел в совет.

В это время Цинь Инин вымыли лицо в боковом зале, нанесли лосьон на лицо и уложили волосы.

Как хорошо, что слуги во дворце так внимательны!

Она старалась быть крайне осторожной, так как глава евнухов сам заботился о ней. Ли Гуанвэнь хотел с ней подружиться, поэтому они относились друг к другу с предельной вежливостью и доброжелательностью.

Когда она привела себя в порядок, она забралась в крытую тележку для поездок по дворцу и покинула ее в сопровождении молодых евнухов.

Внутри кареты было немного холодно, но это было идеально для того, чтобы успокоиться и собраться с мыслями.

Внезапно медленная тележка с восковыми обоями остановилась.

«Что случилось?» - спросил Цинь Инин из любопытства.

Никто не ответил.

Тревога зазвенела в сердце девушки, и она уже собиралась поднять шторы, чтобы посмотреть что происходит, как они были подняты снаружи.

Перед каретой стояли две молодые девушки в роскошной одежде.

Одна из них была наполнена благородством; у другой, одетой в красное, было знакомое лицо, это была принцесса Аньян. Рядом с ней стояла молодая замужняя женщина.

Молодая женщина была среднего роста, но имела полную фигуру. На ее плечах была накидка с красным меховым воротником из лисьего меха, вокруг которой на руках были ситцы из кроличьего меха такого же цвета, с рубинами. Ее макияж был восхитителен, ее губы блестели. Хотя она была немного старше Ли Хеланя, она была гораздо привлекательней принцессы.

Кто из высшего общества мог встать рядом с принцессой и свободно ходить по дворцу?

Ли Хелан улыбнулась. «Не переживайте, мисс Цинь. Редко, когда у нас во дворце появляется девушка такого же возраста. У старшей сестры Лу было немного свободного времени, и мы приехали в гости, когда узнали, что ты здесь.

Очевидно, они были достаточно знакомы, чтобы Ли Хелан называла молодую мадам «старшей сестрой», а не просто мадам. Юная мадам Лу тоже не думала о почтении и с любопытством наблюдала за Цинь Инин.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/611835>